

Шу Хэн завтракал вместе с Шу Нином. Мальчик был взволнован и нервничал, что заставило Шу Хэна почувствовать легкую вину. Он протянул длинную руку и обнял малыша:

— Я посмотрел вчерашний тест, ты ответил хорошо.

Шу Нин поднял глаза. Шу Хэн не стал держать его в неведении и сразу сказал:

— Я решил, что ты готов, пойдешь сразу в старшую школу.

Счастье нахлынуло так быстро, что Шу Нин даже не мог улыбнуться. Шу Хэн указал на свою левую щеку. Шу Нин послушно положил руки на плечи брата, выпрямился и чмокнул его. Шу Хэн указал на правую щеку, и Шу Нин без колебаний снова поцеловал его. Шу Хэн снова подвинул палец, и Шу Нин поцеловал его в лоб!

Взгляд Шу Хэна стал глубоким, без единого проблеска света. Если бы он указал на губы... Тринадцатилетний мальчик все понимал, он бы точно не попался, даже если бы был ошеломлен радостью! Но кто такой Шу Хэн? Если он что-то задумал, то с детства у него не было неудач. Он указал на подбородок. Шу Нин, не сомневаясь, сразу же поцеловал его, но лицо Шу Хэна слегка опустилось, и губы действительно соприкоснулись.

Шу Нин быстро отстранился, сердце бешено колотилось. Это зашло слишком далеко, это мог быть первый поцелуй брата?

Шу Хэн поднял бровь:

— Это твой первый поцелуй?

Нормальный мужчина ради гордости бы отрицал, но Шу Нин мог только кивнуть. В этой жизни это действительно был первый раз, и он подарил его брату. Боже, прости, будущий верный парень, надеюсь, он будет высоким и сильным, хотя бы наполовину таким же выдающимся, как Шу Хэн.

— О чем думаешь?

— А? — Шу Нин, естественно, не хотел оставаться в проигрыше, сразу же наклонил голову и уставился. — Это твой первый поцелуй?

— Да, — Шу Хэн улыбнулся, его взгляд был ярче звезд. — Ты возьмешь на себя ответственность?

Ответственность?

Эти слова глубоко тронули Шу Нина.

В прошлой жизни многие люди ломали головы, чтобы я взял на себя ответственность, даже женились, хотя знали, что Шу Нин был «геем». Они хотели выйти замуж за богача, чтобы в одночасье стать королевами. Но среди этих меркантильных девушек были и хорошие, с приличным происхождением. Их родители плакали и уговаривали, и они соглашались, жертвуя счастьем всей жизни, только чтобы Шу Нин позаботился об их семье.

Как и я, глупый. Разве будущее брата важнее всего?

Шу Нин не сближался с женщинами, это было похоже на вдовство. Если семья Шу была сильна, а женщина осмеливалась изменить, то люди Шу могли уничтожить ее.

Единственный, кому Шу Нин поклялся на всю жизнь... была просто большой стервой.

Воспоминания длились недолго. Шу Нин все это время смотрел в глаза Шу Хэна, восхищаясь его красотой, он был настолько красив, что затмевал ночное небо.

— Ты возьмешь на себя ответственность? — Малыш осмелился отвлечься, взгляд Шу Хэна постепенно потемнел, стал угрожающим.

Э-э, Шу Нин тут же обнял его за шею. Шутка ли, не то что ответственность, готов льстить ему всю жизнь:

— Да-да-да, возьму на себя ответственность!

— Договорились!

— Хм, — Шу Нин перестал улыбаться, стал серьезным. — Договорились, на всю жизнь!

Взгляд Шу Хэна загорелся, его сердце кипело. Хорошо, мой хороший брат, я не зря тебя любил. В порыве эмоций он крепко обнял малыша, он был слишком худым, слишком маленьким, слишком хрупким, даже боялся сжать сильнее. Шу Нин тоже крепко обнял Шу Хэна. Брат счастлив, ха-ха-ха, как же легко его успокоить, ведь ему всего восемнадцать!

У них были разные мысли, но атмосфера была гармоничной.

Шу Хэн не смог удержаться и поцеловал ухо Шу Нина. Шу Нин прикусил губу, чуть не закричав.

Как только Шу Хэн ушел, Шу Нин расслабился, развалившись на кровати. Уши такие чувствительные, нельзя трогать, парень. Тоже не слишком ли чувствительно для тринадцатилетнего тела? Черт, бог, пожалуйста, оставь меня. Кстати, я могу пойти в старшую школу, это здорово, лучше жить в общежитии. Хотя жаль расставаться с братом, но он... становится все строже, а я не хочу притворяться ребенком. На свободе я смогу играть на бирже, делать что угодно.

Решив это, Шу Нин все равно чувствовал себя несчастным, как будто предавал Шу Хэна. Только что я пообещал на всю жизнь, а теперь собираюсь уйти. Ничего, всего несколько лет, но кто может гарантировать, что через несколько лет все останется по-прежнему? Шу Хэн нуждается в любви, а если Шу Яо воспользуется этим? Как только я представил, как брат обнимает Шу Яо, мочет его...

Нет!

Я не могу этого вынести!!!

Головная боль, Шу Нин перестал думать, и учитель тоже пришел. Погрузившись в учебу, эти беспорядочные эмоции утихли.

Сегодня Шу Хэн работал очень эффективно, листая документы, даже десять строк за раз не могли описать его скорость. Так как он только что стал совершеннолетним, Шу Чэн и Шу Гао поспорили из-за помощника, и в конце концов Шу Чэн, боясь, что у отца случится приступ, согласился на мужчину-помощника. Им оказался не кто иной, как тот самый помощник, который пришел к Шу Хэну перед смертью Шу Нина.

Сейчас ему двадцать пять, он молод и энергичен, внук помощника Шу Гао, выросший на его глазах, поэтому ему доверяли и специально готовили как запасного. Ван Цзин постучал в дверь, получил разрешение и вошел, почтительно доложив ситуацию. Оказалось, что самолет Шу Чэна приземлился, но он не вернулся в компанию и не поехал в родовое поместье, а отправился в резиденцию семьи Хэ.

Шу Хэн поднял руку, и Ван Цзин вышел.

Зная, что Шу Чэн будет беспокоиться, Шу Хэн склонился над документами, не придавая этому значения. Его младший брат мягкий и милый, неужели нельзя позволить брату отца обратиться за помощью? Это естественно.

Однако, хотя слухи не распространились, те, кто был в курсе, знали. Шу Хэн изначально не хотел трогать Шу Цзыхуэй, но она, пользуясь своей наивностью, никто не подозревал, что она осмелится с плохими намерениями прийти к Шу Нину и даже остаться наедине с Хэ Жанем в родовом поместье, целоваться, позоря семью, с плохим характером. Такую алчную, льстивую девушку нужно было наказать, чтобы она знала свое место.

В резиденции семьи Хэ сидели две важные персоны, которые могли потрясти Город С.

Хэ Чан пил чай, скрестив ноги, его поза была величественной и властной, он держался с достоинством. Если бы гость не был Шу Чэном, его бы не пустили.

А Шу Чэн был еще более расслаблен, как будто он был у себя дома, загадочный, внушающий уважение, его спокойная, но сильная аура заставляла других не недооценивать его:

— О земле я не буду говорить, уверен, брат Хэ все понимает. Цзыхуэй образованная и воспитанная, самая драгоценная дочь семьи Шу, Хэ Жань...

Упоминание земли уже ухудшило атмосферу. Семья Хэ получила права на разработку в столице, и они знали о подводных камнях канала, наблюдая, как другие семьи терпят неудачи, а сами оставались на вершине в Городе С. В этом мире не бывает таких хороших вещей. Люди семьи Шу в столице не были так влиятельны, как Хэ, и до сих пор все было вежливо, без разрыва. Но внезапная пауза Шу Чэна, что он имел в виду?

Лицо Хэ Чана оставалось спокойным, он был невозмутим, но некоторые члены семьи Хэ уже не могли сдержаться, хотя у них не было права говорить.

Шу Чэн говорил спокойно:

— Своих детей всегда считаешь лучшими, я не буду ходить вокруг да около. Хэ Жань затронул то, что не должен был. До начала учебного года семья Хэ должна прийти с подарками для помолвки. Они еще молоды, кто знает, что будет в будущем, но сначала нужно урегулировать скандал, чтобы обе семьи сохранили лицо, не дайте другим воспользоваться ситуацией, как вы думаете, брат Хэ?

— Конечно, брат Шу мудр и справедлив, все ясно, как я могу отказать? — Хэ Чан закончил и посмотрел на жену.

Хань Юй, которая была в полном согласии с мужем, улыбнулась, элегантно и достойно:

— Брат Шу редко приезжает, раз уж дела детей улажены, может, останетесь на обед?

— У сестры Хань замечательные кулинарные способности, сегодня мне повезло.

После обеда Шу Чэн ушел. Он обещал Шу Нину вернуться в полдень, а сейчас уже было после полудня. К счастью, он тщательно выбирал подарок, надеюсь, он понравится.

Хэ Чан сидел на диване, подперев голову рукой. Хань Юй тоже была недовольна, сидя напротив, вздыхая:

— Жаню всего тринадцать, а уже помолвка.

— Слишком мягкая мать портит сына.

Хань Юй сжала губы, но не посмела возразить. Семья пришла в упадок, и она надеялась, что муж и сын помогут ей, как она могла спорить?

Хэ Чан прищурился, в его глазах мелькнула злоба:

— Слова Шу Чэна ясны, дети еще маленькие, кто знает, что будет в будущем. Ты, ты поговори с Хэ Жанем, если не нравится, через несколько лет разойдутся.

— Поняла, но репутация Жаня...

— Это всего лишь вторая ветвь семьи Шу.

<http://bllate.org/book/16573/1513730>